

Рафикова Светлана Анатольевна

ДЕТСКИЕ ЯСЛИ В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ В 1960-Е ГОДЫ

В статье на основе концепции живой истории, с привлечением архивных источников, преимущественно впервые введенных в научный оборот, и народных мемуаров, составивших авторский банк данных, анализируется ситуация с обеспеченностью сибирских городов сетью детских дошкольных учреждений, и особенно детских яслей, рассчитанных на охват детей ранних возрастов. Особое внимание обращено на востребованность и значимость ясельных учреждений в городской повседневности 1960-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Дивакова Н. А.** Художественно-ассоциативный культурный ландшафт как предмет исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. 3. С. 66-69.
6. **Добрая живопись. Василий Кукса** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kuksa.info/gallery/category/3-city?start=50> (дата обращения: 05.08.2016).
7. **Ивановский В. Н.** Ассоциация идей и гносеологический ассоцианизм // Ученые записки Казанского университета. 1907. Кн. 5. С. 2-32.
8. **Картины художников. Современная живопись: картины маслом, графика** [Электронный ресурс] // Сибирские мастера. Новосибирская картинная галерея. URL: <http://www.artsib.ru/ru/collection/author/3/22-42?page=21> (дата обращения: 05.08.2016).
9. **Леденёва И. А. Покров. 2008 г. Холст, масло. 95,0x111,5** [Электронный ресурс]. URL: <http://ghmak.ru/index.php/collections/modern-art-of-altai/item/331-zimnij-vermisazh-29-yanvarya-24-fevralya-2014-goda> (дата обращения: 05.08.2016).
10. **Прядуха Н. А.** Музыкально-звуковая модель культурного ландшафта города (на примере скульптуры г. Барнаула): монография. Барнаул, 2013. 142 с.
11. **Прядуха Н. А.** Художественно-ассоциативный ландшафт культуры Барнаула (на примере музыкально-звуковых характеристик архитектуры города): монография. Барнаул, 2014. 161 с.
12. **Сухорукова Н. А.** Музыкальность как свойство живописи: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Барнаул, 2006. 23 с.

**MUSICALITY OF URBAN LANDSCAPE AS A COMPONENT OF CULTURAL LANDSCAPE OF THE TOWN
(BY THE EXAMPLE OF BARNAUL PAINTING)**

Pryadukha Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Art Criticism
Altay Institute of Economics in Barnaul
natasha72_72@mail.ru

The subject of the analysis is a specific feature of the picturesque urban landscape (musicality) and its influence on an associative part of cultural landscape of the town. The complementarity principle, used in the analysis of a number of paintings by Barnaul artists, revealed musical characteristics in them (form, texture, melodic structure, dynamics, tempo, rhythm, culmination, etc.) and enabled to trace their impact on the image of the town. Musicality of painting as a component of cultural landscape of the town is considered for the first time.

Key words and phrases: landscape; musicality; synesthesia; territory; cultural landscape.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе концепции живой истории, с привлечением архивных источников, преимущественно впервые введенных в научный оборот, и народных мемуаров, составивших авторский банк данных, анализируется ситуация с обеспеченностью сибирских городов сетью детских дошкольных учреждений, и особенно детских яслей, рассчитанных на охват детей ранних возрастов. Особое внимание обращено на востребованность и значимость ясельных учреждений в городской повседневности 1960-х годов.

Ключевые слова и фразы: живая история; детские дошкольные заведения; детские ясли; городское население; городская семья; Сибирь; народные мемуары.

Рафикова Светлана Анатольевна, д.и.н., доцент

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
svet4786@yandex.ru

ДЕТСКИЕ ЯСЛИ В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ В 1960-Е ГОДЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и ККФН научного проекта № 16-11-24007.

Немногочисленные детские ясли появились в российских городах еще до революции, в основном при крупных промышленных предприятиях, заинтересованных в использовании матерей новорожденных детей в качестве рабочей силы. После Октябрьской революции 1917 г. эта проблема приобрела особую актуальность, и не только в силу необходимости решения утилитарных задач – использования женщин как трудового ресурса и организации общественного догляда и ухода за малолетними детьми работающих матерей, – но и благодаря идейному курсу на раскрепощение женщины и ее освобождение от семейных и материнских забот. Об этом в своих работах «Общество и материнство», «Советская женщина – полноправная хозяйка своей страны» и многих других пламенно писала Александра Коллонтай [11]. Буквально с момента становления Советского государства был принят ряд важных нормативных документов: «Декларация по дошкольному воспитанию» (1917), «Инструкции по ведению очага и детского сада» (1919).

По всей видимости, советские власти особо не интересовались этимологией слова «ясли», изначально означавшего наклонно прикрепленную кормушку для скота, но, по сути, отсылающего к библейскому преданию, согласно которому именно такая кормушка стала первой колыбелью Иисуса Христа. Как бы то ни было, данное понятие стало устойчивым названием детского дошкольного воспитательного учреждения для самых маленьких ребятшек. Однако деятельность этих учреждений в ретроспективе остается до сих пор недостаточно исследованной. Историография проблемы представлена преимущественно фрагментами педагогических работ, которые начали выходить «по горячим следам» уже в исследуемый период [13], либо же историческими набросками в узких хронологических и территориальных рамках. При этом практически не изучена роль детских яслей в городской сибирской повседневности 1960-х годов.

Между тем означенные годы в истории советских детских яслей явились особым периодом. К его началу сформировалась массовая сеть учреждений для детей в возрасте от двух месяцев до трех лет, но тогда же, 21 мая 1959 г., было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста», задавшее курс на объединение детских яслей с детскими садами. Вопрос о переходе к объединенным учреждениям, об их удельном весе по отношению к другим типам дошкольных учреждений должен был решаться, однако, в союзных республиках, городах и селах в зависимости от конкретных условий и возможностей. Но здесь же предписывалось новое строительство детских учреждений впредь проводить, как правило, по типовым проектам объединенных дошкольных учреждений (ясли-сад) с учетом приближения их к месту жительства детей, сокращая тем самым затраты времени родителей на сопровождение дошкольников в детские учреждения. Архитекторы и проектировщики активно принялись за дело [10].

Так на рубеже десятилетий был пройден формальный пик развития ясельной сети и начался переход к единым дошкольным учреждениям в форме детских комбинатов. В официальных документах это объяснялось необходимостью формирования единой системы воспитания детей ясельного и дошкольного возраста, отвечающей задачам последующего обучения в школе. Не ставя под сомнение обоснованность данного шага, отметим: применительно к теме нашего исследования раздельное существование яслей и садов дает возможность достаточно корректно анализировать состояние ясельной сети на переломном этапе ее существования; определить значимость детских воспитательных учреждений в уходе за детьми ранних возрастов, начиная с младенческого; осмыслить накопленный исторический опыт для использования при создании современных социальных сервисов.

В 1960-е годы советские города переживали период мощной модернизации преимущественно на экстенсивных началах, что требовало дополнительного вовлечения трудовых ресурсов. Проблему пытались решить посредством массированных миграций и последовательной реализации правительственного курса на практически полное вовлечение в общественное производство трудоспособного населения, и в первую очередь – женского. Это совпало и с модернизацией семьи, практически полностью превратившейся в малую нуклеарную ячейку, состоящую из родителей и детей. В городах Сибири, во многом формирующихся за счет притока молодежи со всей страны, эта тенденция проявилась более отчетливо.

Молодежь активно создавала семьи, и первые дети появлялись в самом начале супружеской жизни, что в условиях уже упомянутого вовлечения женщин в общественное производство и формирования новых жизненных стандартов резко обостряло ролевой конфликт между «женщиной-матерью» и «женщиной-труженицей» [16]. Реальному совмещению материнства с профессиональной деятельностью должно было способствовать, в частности, развитие сети детских дошкольных заведений. Более 60% опрошенных в начале 1960-х годов респондентов высказалось за увеличение числа детских садов и яслей как основное условие ликвидации неравенства женщины в быту [9, с. 300]. Поскольку в большинстве городских семей уже не было старших неработающих родственников, способных ухаживать за ребенком во время занятости матери на производстве или учебе, то это был самый экономичный вариант: родительская плата рассчитывалась исходя из совокупной зарплаты матери и отца, покрывая лишь четвертую-пятую часть реальных затрат на содержание ребенка в детском учреждении [6, д. 4836а, л. 168].

Однако фактически по стране к началу десятилетия только 13% всех детей соответствующего возраста было охвачено сетью дошкольных учреждений, в т.ч. 24% городских. Во всех областях сибирского региона многие тысячи родителей безуспешно пытались устроить малолетних детей в ясли и детские сады. Показательна ситуация в Иркутске, где в 1960 г. очередь остро нуждающихся в устройстве ребенка в сад насчитывала 8,6 тыс. чел., в ясли – 6,5 тыс. чел., при том что существующие детские учреждения были переполнены в 1,3-1,4 раза сверх нормы; в Красноярске в 1960 г. на очереди в детские ясли только по спискам Горздрава значилось 2350 детей [4, д. 154, л. 51-54; 12, д. 70, л. 9].

Для экстренного решения этой проблемы городским властям приходилось принимать чрезвычайные меры. Поскольку строительство новых зданий требовало времени и немалых средств, то в срочном порядке изыскивались помещения, которые с минимальными затратами можно было переоборудовать для содержания детей. Такими помещениями становились, например, медицинские склады, здание бывшей ветлечебницы и т.п. [4, д. 154, л. 52].

Наш нарративный архив народных мемуаров содержит многочисленные свидетельства сложности устройства детей, особенно ясельного возраста, в детские учреждения. Галина Андреевна 1938 г.р., в частности, сообщает: «В 1963 году я устроилась на работу в детский сад нянечкой, на Вавилова, рядом с домом,

иначе нельзя было устроить ребенка в садик, не было мест. Зарплата в детском саду у нянечки была 32 рубля. А до этого я год и девять месяцев просидела дома, в декретном отпуске. Муж сказал, что сам кормить будет, но ему нужен здоровый ребенок» [17].

За рассматриваемый период единовременная численность детей в постоянных дошкольных заведениях увеличивалась в Сибири ускоренными темпами – в 2,1 раза, при средних показателях прироста по РСФСР на 186,5%. При этом в связи с переходом на комбинированную форму яслей-садов численность мест в яслях за десятилетие сократилась в целом по Сибири на 1,6%, но при значительных внутрирегиональных вариациях: в Читинской обл. эти показатели увеличились почти на 30%, а на Алтае, напротив, уменьшились на 20% [14, с. 412, 413]. Расхождения в основном отразили не реальную потребность в яслях, а различную степень мобильности и успешности перехода от раздельного существования детских садов и яслей к учреждениям комбинированного типа. Кардинально изменились и качественные характеристики сети. Были построены сотни новых типовых детских учреждений, одновременно закрывались ранее размещавшиеся в непригодных и аварийных зданиях.

Соответственно возросли и показатели охвата детей данной сетью. По стране к 1970 г. местами в детских садах и яслях был обеспечен 61% городских (37% всех) детей соответствующего возраста, но вычленив из них детей ясельного возраста статистика уже не позволяет. Также невозможно определить численность детей младше трех лет, посещающих детские дошкольные заведения по Сибири. Но официальные документы и материалы всесоюзных тематических обследований по бюджетной сети дают основание утверждать, что при всей положительной динамике по городам региона ситуация с яслями складывалась более проблемно [3, д. 4, л. 5-8; 8, д. 5643, л. 28; 15, с. 540]. Во всех без исключения районах Сибири тысячи заявлений на получение места в детском саду оставались неудовлетворенными. Особенно критической была ситуация в так называемых молодых (по возрасту населенных пунктов и их жителей) сибирских городах. Нормы по детским дошкольным учреждениям рассчитывались на 100 «средних» горожан, тогда как детей в этих городах было вдвое больше, чем в среднем по России [18, с. 83]. Поэтому в Сургуте, например, в начале 70-х годов лишь 20% дошколят могли посещать детские сады и ясли, в Нефтеюганске – 30% [7, д. 586, л. 8, 9].

Работа с фондом Красноярского горздрава позволяет более детально проанализировать ситуацию с детскими яслями на локальном материале, в данном случае – на примере краевой столицы. Так, в 1960 г. в Красноярске было 41 ясельное учреждение почти на 3 тыс. мест и 9 яслей-садов на тысячу мест. Размещены они были по городу неравномерно, в основном в правобережной индустриальной части – в Ленинском и Кировском районах. Из общего числа яслей 27 (или 66% всех койко-мест) находилось при промышленных предприятиях. Лишь четверть яслей была рассчитана на 100 и более детей. На 1 января 1961 г. контингент детей в яслях составлял 3274 чел., из них 12,8% (420 детей) – «груднички» до 1 года; 34,6% – дети от года до двух; 47,0% – от двух до трех лет; 5,6% – старше трех лет [12, д. 70, л. 9, д. 72, л. 29]. Для каждой возрастной группы устанавливался соответствующий распорядок дня и периодичность врачебного осмотра.

Ясли подразделялись на «дневные», рассчитанные на 9-12-часовое пребывание детей; «круглосуточные», в которых малыши находились 24 часа в сутки в течение 6 дней в неделю, за исключением воскресенья; «санаторные» – в основном для детей, больных хронической дизентерией, туберкулезом. Почти 36% ясельных мест относилось к круглосуточным группам, т.е. более трети малышей даже ночевали в яслях. Практиковались и выезды детей на круглосуточные дачи, в 1961 г. было организовано вывезено на летний оздоровительный «дачный» отдых 200 детей [Там же, д. 68, л. 26].

Интересную информацию для размышления дают результаты обследования бюджетов времени, проведенные в Красноярске в 1959 г. и в 1963 г. Показательно, что в них уход за детьми, включая и воспитание детей, был отнесен к затратам времени на домашний труд и составил в первом случае – 30 минут в день у женщин и 18 минут у мужчин, а во втором – соответственно 24 и 12 минут. Это – меньше, чем на любые другие хозяйственные дела: уборку, стирку, покупки, приготовление пищи и проч. [1, с. 208; 2, с. 55-56].

К 1970 г. в Красноярске насчитывалось уже 46 детских яслей на 4240 детей, т.е. их сеть и охват детей ясельными учреждениями не сократились, вопреки упомянутому постановлению 1959 г. Кроме того, значительно увеличилось число ясельных групп в детских комбинатах, рассчитанных на 23 тыс. дошкольников. Правда, точное число собственно «ясельников» вычленив из них не представляется возможным, но правомерно утверждать, что общее число детей в возрасте до трех лет, посещавших детские учреждения, увеличилось не менее чем в полтора раза за десятилетие. В городе шло бурное индустриальное строительство, поэтому вполне объяснимо наличие большого числа ведомственных яслей. Собственные ясли имел почти каждый крупный завод: Сибтяжмаш – на 280 мест, КРАЗ – на 170, заводы телевизоров и цветных металлов – по 120, Красмаш – на 110, биохимзавод – на 105, медпрепаратов – на 100 и т.п. [12, д. 162, л. 11, 16]. Другими словами, пункт постановления 1959 г. о приближении детских дошкольных учреждений к месту жительства детей также исполнялся не в полной мере, и размещение яслей по-прежнему привязывалось к месту работы родителей. Режим работы яслей также совпадал с графиком производственной занятости родителей.

В условиях нехватки мест в детских яслях помимо постоянных государственных (муниципальных) и ведомственных детских учреждений создавались и сезонные, летние площадки, а также «бюджетные» варианты яслей самообслуживания. Как правило, последние возникали по инициативе женщин и поддерживались властями, поскольку действовали на началах самокупаемости, без капитальных затрат на строительство и оборудование: достаточно было лишь выделить помещение (обычно это была квартира в жилом доме)

и организовать централизованное снабжение продуктами питания. Все остальные вопросы решал избранный родительский комитет за счет средств заинтересованных родителей и их дежурства по графику. Данный опыт рекомендовался для широкого внедрения [5, д. 568, л. 120].

И все же на конец периода потребность в детских учреждениях по общественному воспитанию детей оставалась острой. Планы по их вводу в эксплуатацию едва выполнялись более чем наполовину. Каждая семья пыталась по-своему выйти из ситуации, о чем красноречиво свидетельствует наш архив народных мемуаров: родители старались работать в разные смены и передавали детей «с рук на руки», привлекали к догляду за детьми родственников, старших детей, соседей, иногда нанимали няню или отправляли малыша «на деревню к бабушке». Догляд порой был символический, нередко в роли нянек с малышами оставались дети несколькими годами старше. Например, Анна Михайловна 1939 г.р., мать троих детей (1959, 1961, 1968 г.р.), вспоминает: «В садик дети не ходили, присматривали друг за другом... А совсем недавно узнала, что когда я уходила на смену, старшая дочь Света, чтоб с маленькой Таней дома не сидеть, садила её в большую сумку и шла гулять. А к моему приходу Таню вымоет, платье выстирает, высушит. Я как узнала – аж плохо стало!» [17].

Таким образом, существование дошкольных учреждений для детей ясельного возраста в условиях тотального вовлечения женщин в общественное производство и кратких послеродовых отпусков являлось для типичной двухпоколенной семьи сибирских горожан важнейшим условием повседневной жизни. В 1960-е годы государством немало делалось для развития сети и улучшения качественных характеристик детских яслей и яслей-садов, куда принимались дети в возрасте от двух месяцев, то есть с момента окончания оплачиваемого декретного отпуска матерям. Однако проблема с устройством детей в ясли продолжала остро стоять и на конец рассматриваемого периода, что подтверждается как статистикой, так и нарративными источниками. Признавая значимость и востребованность детских яслей в конкретных исторических условиях, следует все же задаться вопросом о целесообразности той государственной политики в области материнства и детства, которая вынуждала матерей, чтобы выйти на работу, устраивать в ясли даже младенцев. Во всяком случае, медики и педагоги практически единодушно сходятся в том, что для ребенка раннего возраста предпочтительнее материнская забота и уход.

Список литературы

1. **Бюджет времени городского населения** / ред. Б. Т. Колпаков, В. Д. Патрушев. М.: Статистика, 1971. 248 с.
2. **Бюджет времени сельского населения** / ред. В. Д. Патрушев. М.: Наука, 1979. 186 с.
3. **Государственный архив Кемеровской области (ГАКО)**. Ф. 304. Оп. 21.
4. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО)**. Ф. 127. Оп. 67.
5. **Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)**. Ф. 1650. Оп. 1.
6. **Государственный архив Омской области (ГАОО)**. Ф. 2122. Оп. 1.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**. Ф. 5451. Оп. 30.
8. **Государственный архив Тюменской области (ГАТюО)**. Ф. 1112. Оп. 1.
9. **Грушин Б. А.** Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4-х кн. М.: Прогресс-Традиция, 2001. Кн. 1. Жизнь первая. Эпоха Хрущева. 624 с.
10. **Детские ясли-сады: пособие по проектированию**. М.: Стройиздат, 1966. 238 с.
11. **Коллонтай А. М.** Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1972. 430 с.
12. **Красноярский городской архив (КГА)**. Ф. 1024. Оп. 2а.
13. **Народное образование в СССР** / под ред. М. А. Прокофьева и др. М.: Просвещение, 1967. 243 с.
14. **Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.** М.: Финансы и статистика, 1971. 488 с.
15. **Народное хозяйство СССР за 70 лет.** М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
16. **Рафикова С. А.** Сибирская горожанка 1960-х: труженица и мать // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и Института этнологии и антропологии РАН: в 2-х т. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, 2016. Т. 2. С. 155-158.
17. **Центр живой истории (ЦЖИ)**. Фонд Светланы Рафиковой.
18. **Янкова З. А.** О семейно-бытовых ролях работающих женщин // Социологические исследования: проблемы брака, семьи, демографии. М., 1970. Вып. 4. С. 79-83.

CHILDREN'S NURSERIES IN SIBERIAN TOWNS IN THE 1960S

Rafikova Svetlana Anatol'evna, Doctor in History, Associate Professor
Siberian State Aerospace University
 svet4786@yandex.ru

Relying on the “living history” conception, archival sources, most of which are introduced into scientific use for the first time and on people’s memoirs constituting the author’s database the article analyzes provision of Siberian towns with a network of children’s pre-school institutions, in particular children’s nurseries intended for infants. Special attention is paid to relevance and importance of pre-school institutions in urban everyday life of the 1960s.

Key words and phrases: living history; children’s pre-school institutions; children’s nurseries; urban population; urban family; Siberia; people’s memoirs.